

Дважды стертый рисунок де Кунинга (ERASED RAUSCHENBERG)

Маша Гориссен

Не сразу понятно, что в картине Георгия Пузенкова речь идет об искусстве после искусства. Только название "Дважды стертый рисунок де Кунинга" и находящееся в верхней панели название файла "Стертый Раушенберг (1:1)" открывают то, что "стирание" Пузенкова относится к другой стертой работе – "Стертый рисунок де Кунинга" Роберта Раушенберга. Пузенков отсканировал репродукцию этой работы, инвертировал светлые плоскости и стер компьютерным ластиком большую часть картины, которая к тому моменту представляла из себя одну темную плоскость. Получившийся образ был перенесен в черно-белом варианте на холст: не только каждый пиксель, но даже компьютерная рамка, компьютерная эстетика которой, непривычная для живописи, сразу бросается в глаза, а мнимый компьютерный интерфейс, известный зрителю по собственному компьютеру, приглашает к взаимодействию. Может даже возникнуть желание изменить картину или закрыть файл и открыть другой. Компьютерная рамка, окружающая картину, порождает впечатление, что фрагмент картины мог бы быть изменен. Может быть видно не все? Эти мысли, впрочем, упираются в нарисованную на холсте, неизменяемую картину. То есть, имитация компьютерного экрана с одной стороны, противоречит ей же самой порожденной иллюзии, с другой – зритель стоит перед настенной живописью.

Заблуждение это усиливается из-за характерной для компьютера пиксельной структуры, которая на картине гораздо грубее, чем на современных мониторах. Структура эта, зачастую вообще не известная пользователю компьютера, появляется у Пузенкова в другой технике – живописи – в которой она совсем не нужна. Так возникает микс цифровой и аналоговой картины. "Я хочу оставить за кадром все признаки индивидуального человеческого жеста, хотя, мне кажется, любому очевидно, что перед ним картина, написанная красками на холсте, а значит это дело человеческих рук. Но одновременно каждому очевидно, что ничего человеческого в ней нет. Совершенно непонятно, как это сделано, и это возводит картину в ранг технологического объекта.¹"

На верхнем краю картины можно прочитать название файла "Стертый Раушенберг (1:1)". Может быть еще можно, несмотря на двойное стирание, обнаружить какие-то отсылки к де Кунингу, упомянутому в названии "Дважды стертый рисунок де Кунинга"? В 1953 году

Раушенбергу потребовалась неделя на то, чтобы удалить, насколько это было вообще возможно, рисунок де Кунинга. В сравнении с ним Пузенкову было проще: он мог быстро стереть исходный файл. И если в "Стертом де Кунинге" Раушенберга еще можно отыскать следы рисунка де Кунинга, который невозможно было стереть до конца, то в картине Пузенкова намеренно сохранены следы стирания. Явные следы компьютерного ластика придают картине некую экспрессию, напоминающую о рисунках де Кунинга. С этой экспрессивностью, впрочем, контрастирует точная работа, требующаяся для того, чтобы перенести компьютерную графику на холст.

Существует большая разница между стиранием рисунка де Кунинга Раушенбергом и стиранием Пузенковым стертого де Кунинга Раушенберга: Пузенков стер лишь виртуально, не изменив оригинал. В то время как, сила воздействия работы Раушенберга заключается еще и в том, что оригинал де Кунинга был уничтожен. Пузенкову это показалось излишним, что, вероятно, свидетельствует о том, что оригиналы сегодня имеют иную ценность, чем во времена, когда Раушенберг стирал де Кунинга.

Пузенков обращается в своих картинах не только к образчикам из истории искусств, но и равным образом – к картинкам из Интернета или этикеткам из супермаркета, что соответствует эпохе, в которой визуальные образы стали доступны через медиа (главным образом через Интернет), которые снижают значение оригиналов и уравнивают в правах визуальные образы.

Видимое воспринимается поверхностно. Из-за сильного разложения на пиксели картина Пузенкова выглядит с самого начала медиа-картиной, а не оригиналом. Он, однако, вводит ее в художественный контекст, принуждая, таким образом, зрителей подолгу ее рассматривать. На вопрос "Создаешь ли ты оригинал или копию?" Пузенков отвечает: "Ирритацию. Я нарушаю зрительское ожидание по поводу его любимых ценностей"².

"Дважды стертый рисунок де Кунинга" Пузенкова имеет дело с одной из известных картин в истории искусств, а именно, – с одной из первых, критически обошедшейся с искусством предшественников. Тот факт, что Пузенков стирает эту картину виртуально, говорит о том, что он хоть и критикует, но одновременно имитирует (совсем иным, может быть более актуальным и подчеркнуто технологическим образом) технику, которая была уже воплощена в исходном рисунке. В этом смысле, он одновременно выказывает свое почтение единственной в своем роде идее, заключающейся в том, чтобы посредством стирания известного произведения сотворить нечто новое. Оригиналу у Пузенкова остается нетронутым – вероятно, он

не является объектом критики. Его работа говорит о том, что и без прямых нападок на оригинал можно создать художественно-критическую картину. В случае Пузенкова – искусство после искусства после искусства.

Перевел М. Райскин

---

¹ Алексей Парщиков. Интервью с Георгием Пузенковым. "Simply virtual". Verlag Das Wunderhorn, Heidelberg, 1998. Стр.73

² Там же, Стр.69